

— У тебя и Ся Цзюляна, помимо сломанной ноги, есть еще какие-то разногласия?

Понимая Ся Чуньяна, Старый Призрак считал, что сломанная нога за сломанную ногу — это конец мести. Но Ся Чуньян еще и сказал Ся Чжэндэ те слова, явно взяв на себя ответственность за дела побочной ветви. Ся Чжэндэ мог переоценить ситуацию, но Старый Призрак не стал бы.

— ... — Ся Чуньян задумчиво провел рукой по правой ноге.

Конечно, у них была не только сломанная нога. Ся Цзюлян заставлял его есть собачий корм, а иногда даже экскременты и мочу... Он полностью уничтожил его человеческое достоинство. А затем, на его глазах, раскопал могилу его матери, сжег ее останки и заставил Ся Чуньяна съесть пепел... Те дни Ся Чуньян никогда не вспоминал, не потому что забыл, а потому что это было слишком больно, больно до онемения, больно до забвения. Даже Старому Призраку он не мог сказать, не мог говорить.

Тогда Ся Чуньян не понимал, какая ненависть могла заставить человека дойти до такого безумия. Единственное, что приходило на ум, — это его статус «незаконнорожденного». Но это было лишь предположение. И Ся Цзюлян никогда не говорил ему ни слова о семье Ся, поэтому Ся Чуньян даже не знал, кто он такой. Даже после перерождения он не мог найти ответа.

Если бы не банкет, Ся Чуньян так и не узнал бы, что все, что он пережил в прошлой жизни, было всего лишь результатом неудовлетворенности и ненависти неудачника.

— Да. Непримируемая вражда.

Некоторые воспоминания, некоторые обиды, как только открываются, уже не закрыть.

Ся Чуньян практиковал до самого утра, достигнув пика своей энергии и духа. Как обычно, он надел спортивный костюм и вышел из дома Ся на пробежку.

Это было очень спокойное утро, ничем не отличающееся от обычного. Даже Старый Призрак не заметил ничего необычного в Ся Чуньяне. Но если бы он знал о вражде между Ся Чуньяном и Ся Цзюляном, то понял бы, насколько страшным было это спокойствие.

Ся Чуньян бежал и бежал. Он заставлял себя забыть воспоминания, которые нахлынули на него с утренним воздухом. Одна за другой сцены всплывали в его памяти, ясные, как будто это было вчера. Глубокая ненависть и отчаяние поглотили его, как болото. Когда он добежал до больницы, где находился Ся Цзюлян, он выглядел как призрак, окутанный черным туманом, и люди могли подумать, что видят привидение среди бела дня.

Он пробежал не менее шестидесяти-семидесяти километров, но Ся Чуньян даже не запыхался. Он спокойно нашел палату Ся Цзюляна на 19-м этаже больницы.

Как только он вышел из лифта, все в коридоре уставились на него.

Такое количество людей стало неожиданностью для Ся Чуньяна. Но ему было все равно. Можно сказать, что он даже не видел этих людей, его взгляд был устремлен только на Ся Цзюляна.

В коридоре дежурили три-четыре человека из окружения Ся Цзюляна, привезенного из-за границы, а остальные были отправлены Оу Шихао. Цель Оу Шихао была проста: Ся Цзюлян потерпел такое поражение, и с его мстительным характером он не оставил бы это просто так.

Чтобы насладиться зрелищем, нельзя было позволить Ся Чжэндэ просто выгнать его. Поэтому он отправил своих людей, чтобы поддержать Ся Цзюляна.

Прошла всего одна ночь, и лицо Ся Чуньяна еще не стало известным. Кроме представителей побочной ветви, никто в коридоре его не узнал.

— Молодой человек, этот этаж занят. Вы ошиблись местом. Пожалуйста, уйдите, — сказал ближайший к нему охранник.

Ся Чуньян посмотрел на него, и его глубокие, безжизненные глаза заставили охранника дрогнуть. Если бы у того было меньше смелости, он бы закричал.

— Я из семьи Ся. Я пришел навестить больного. Ся Чуньян медленно оглядел всех в коридоре, но ни одно лицо не совпало с его воспоминаниями.

— Извините, подождите минуту. Я должен доложить, — быстро сказал охранник и отошел от Ся Чуньяна быстрее, чем обычно. В его глазах был неподдельный страх. Несомненно, Ся Чуньян напугал его.

На вызов вышел представитель побочной ветви, следующий за Ся Цзюляном.

Увидев Ся Чуньяна, он громко закричал:

— Ся Чуньян! Зачем ты пришел? Ся Чжэндэ послал тебя извиниться? Вернись и скажи ему, чтобы он пришел сам, ты не достоин!!

Охранники и сопровождающие имели свои каналы информации. Может, они и не видели его, но имя Ся Чуньяна слышали. Особенно после прошлой ночи, кто в их кругу не знал о Ся Чуньяне?

Услышав, что пришел Ся Чуньян, охранники от Оу Шихао молча отступили. Это были внутренние разногласия, к тому же пришел только Ся Чуньян, и чтобы не выглядеть как толпа, они решили промолчать. Только сопровождающие из побочной ветви начали сближаться.

В прошлую ночь Ся Чуньян сосредоточился на Ся Цзюляне, но теперь он заметил этого человека из побочной ветви. В прошлой жизни они были знакомы.

— Так это ты... — Тот самый доверенный человек, который всегда был рядом с Ся Цзюляном. Ся Чуньян помнил, как этот человек нашел могилу его матери. Его лицо, полное самодовольства, было невозможно забыть.

Ся Чуньян шагнул вперед, медленно приближаясь.

— Ся Чуньян, ты оглох? Здесь тебя не ждут! Пусть Ся Чжэндэ придет сам извиняться! — человек продолжал кричать, не осознавая, что надвигается беда.

Но охранники от Оу Шихао, пока Ся Чуньян шел, невольно прижались к стенам, как будто готовясь к нападению! Но они не решались действовать, многолетний опыт подсказывал им, что рядом витает запах смерти. Это чувство крайней опасности заставило их затаить дыхание. Они только смотрели на Ся Чуньяна с ужасом, следя за каждым его движением.

— Ся Чуньян, ты действительно думаешь, что это твой дом Ся? Вышвырните его! Не убивайте и не калечьте, но остальное — на ваше усмотрение! — Человек, которого можно было бы назвать

сыном, был настолько игнорируем, что его терпение лопнуло. Вся злость, накопленная с прошлой ночи, выплеснулась на Ся Чуньяна.

Четверо сопровождающих выполнили приказ и бросились на Ся Чуньяна.

Ся Чуньян не позволил бы таким обычным людям приблизиться к нему. Его движения были не быстрыми, но мощными. Каждый удар приходился в живот. Те, кто был поражен, сразу же теряли способность двигаться, сворачиваясь на полу от боли. Они не могли даже кричать, их животы горели, как будто все внутренности были выжжены, и они дрожали, как креветки.

Человек не успел закричать, как правая рука Ся Чуньяна уже легла на его левое плечо, и звук оборвался. Вместо этого он начал дрожать, глядя в глаза Ся Чуньяна с ужасом.

Ся Чуньян надавил правой рукой, толкая человека в палату. Со стороны казалось, что человек по какой-то причине сам отступил в палату.

Дверь палаты с грохотом закрылась, скрыв все от посторонних глаз.

Как только Ся Чуньян исчез, охранники от Оу Шихао, прижатые к стенам, словно обессилели, упали на пол. Они открыли рты, беззвучно задыхаясь, и их взгляды, встретившись, выражали неопикуемый ужас. Если сначала они действовали инстинктивно, защищаясь от опасности, то когда Ся Чуньян начал действовать, они оказались прижатыми к стенам невидимой силой...

— ... — Они не могли произнести ни слова. Что можно было сказать?

Это было действительно жутко.

Один из охранников, ближайший к четверым из побочной ветви, с трудом поднялся и подошел к ним, чтобы осмотреть их раны. Как только он коснулся их, он почувствовал, что это было совсем не похоже на человеческое тело... Охранник побледнел.

— Вызовите... врача...

Заметив тревогу товарища, еще двое охранников подошли, чтобы осмотреть других раненых, но без исключения, как только они коснулись их животов, их лица исказились от ужаса.

Увидев, что трое товарищей реагируют одинаково, остальные охранники тоже подошли к раненым. Им достаточно было прикоснуться, чтобы понять, почему их товарищи выглядели так испуганно.

<http://bllate.org/book/16572/1513418>